

М.С. БАНКОВ

*Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова. Кафедра истории искусств и гуманитарных наук
e-mail: bankoff3@yandex.ru*

M.S. BANKOV

*Post-graduate student of the Stroganov Academy (MGHPA). Department of art history and humanities
e-mail: bankoff3@yandex.ru*

КОНЦЕПЦИЯ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА В ФИЛОСОФИИ ПОЗДНЕГО НЕОПЛАТОНИЗМА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИАТЮР САКРАМЕНТАРИЯ ГЕНРИХА II (ОКОЛО 1000–1014 ГГ.)

THE CONCEPT OF DIVINE LIGHT IN THE PHILOSOPHY OF LATE NEOPLATONISM AND ITS REFLECTION IN THE COMPOSITIONAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF THE MINIATURES OF THE SACRAMENTARIUM OF HENRY II (ABOUT 1000–1014)

В статье рассматривается взаимосвязь неоплатонической концепции Божественного Света, отраженной в богословских трактатах Псевдо-Дионисия Ареопагита, и композиционно-пространственной организации миниатюр Сакраментария Генриха II, знаменитого произведения Регенсбургской школы миниатюры XI в. Дав краткий очерк концепции Света в связи с иерархической моделью мира в неоплатонизме и проведя детальный художественный анализ композиционных и колористических особенностей миниатюр Сакраментария на примере листа с изображением Длани Господней, автор приходит к выводу, что в художественном строе миниатюры четко прослеживается выстроенное планами пространство, идейно связанное с философскими построениями неоплатонизма.

The neo-platonic conception of Divine Light in Pseudo-Dionysius Areopagite treatises and its connection with composition and spatial organization of Sacramentary of Henry II miniature-paintings are contemplated in the article for the first time in Russian art history studies. Providing a short revue of the Light conception in connection with neo-platonic hypostasis hierarchy system, the author fulfils detailed analysis of composition and spatial features of the Sacramentary miniatures, concentrating on the folio with God's Hand. In respect to the author, the spatial structure of the miniature, produced with images encircled with golden frameworks, stratifying on each other likewise several layers is binded with the neo-platonic Light conception.

Ключевые слова: Регенсбург, оттоновская миниатюра, Сакраментарий Генриха II, неоплатонизм, Псевдо-Дионисий Ареопагит, иерархическая система, концепция Божественного Света
Keywords: Regensburg, ottonian miniature painting, Sacramentary of Henry II, Neoplatonism, Pseudo-Dionysius Areopagite, hierarchy system, Divine Light conception.

Влияние неоплатонической философии на христианское богословие и эстетику — тема, к которой неоднократно обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Данному вопросу посвятили труды многие выдающиеся историки философии и религии. Действительно, средний платонизм (I–III вв. н.э.) и неоплатонизм (III–VI вв. н.э.) оказал весьма существенное влияние как на Отцов Церкви, так и на более поздних средневековых богословов. Платоновская традиция сказывается в трудах таких выдающихся христианских мыслителей как Василий Великий (330–379), Григорий Богослов (329–389), Григорий Нисский (ок. 335–394), Клемент Александрийский (150–215), блаженный Августин (354–430 гг.) и многих других [1, С. 46–63]. Одним из наиболее ярких примеров рецепции неоплатонической традиции в богословии стали произведения так называемого «Ареопагитского корпуса». В него входят 4 трактата: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «О Божественных именах», «О мистическом богословии» и 10 Посланий. Автором этих трактатов, приписываемых Дионисию Ареопагиту, ученику апостола Павла, упоминаемому в Деяниях апостолов [2], является, по мнению современных ученых, неизвестный богослов рубежа V и VI века.

Традиционно в исследовательской литературе его называют Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Труды этого автора находятся в теснейшей связи с учением выдающегося философа-неоплатоника Прокла [3, с. 628–643]. Прокл (412–485) — глава Афинской неоплатонической школы, крупнейший систематизатор важнейших направлений античной философской мысли и мифологической традиции — был широко известен современникам, как язычникам, так и христианам. По мнению современного исследователя античной философии С.В.Месяц, автору «Ареопагитик» «удалось умело приспособить разработанный Проклом понятийный аппарат к описанию высших истин христианского Откровения, и почти без изъянов воспроизвести всю неоплатоническую систему ипостасей в виде иерархии ангельских и церковных чинов» [4].

Труды Псевдо-Дионисия Ареопагита оказали существенное влияние на многих богословов последующих веков на христианском Востоке (преп. Максим Исповедник (580–662), преп. Иоанн Дамаскин (ок. 675–753), свт. Григорий Палама (1296–1359)). Чрезвычайно велико значение «Ареопагитского корпуса» для развития западноевропейской христианской мысли [5, с. 212]. Труды Псевдо-Дионисия стали известны в Европе благодаря переводу на латынь, осуществленного в 852 году Иоанном Скоттом Эриугеной (810–877), выдающимся богословом каролингского возрождения. Влияние «Ареопагитского корпуса» прослеживается в трудах многих выдающихся западных мыслителей. Прежде всего, сам Эриугена под впечатлением от учения Псевдо-Дионисия пишет трактат «Разделение природ», в котором фактически дает очерк неоплатонической системы [6, с. 507]. Влиянием Ареопагита отмечено творчество богословов Шартрской школы XII в., произведения Амальрика Венского (ум. ок. 1207 г.) и его последователей, амальрикан. С идеями Псевдо-Дионисия связана неоплатоническая струя в мистике Сен-Викторской школы [7].

Одним из важнейших аспектов неоплатонической философии, вошедшим в западное христианское богословие через «Ареопагитики», была иерархическая система ипостасей. Концепция иерархически устроенной действительности оказала влияние на многих авторов последующих веков, таких как Альберт Великий (1193–1280), Фома Аквинский (1225–1274), Бонавентура (1221–1274) и многих других. Весьма существенное влияние оказала, по мнению С.С.Аверинцева, запечатленная в трудах Ареопагита «картина мира», «переживаемая <...> как иерархия света», и на средневековую эстетику [8, с. 383]. Концепции Божественно-

го света разрабатывались такими влиятельными богословами, как Роберт Гроссетест (1175–1253) и Бонавентура [9, с. 98–103]. Неоплатонизм оказал решающее влияние на теорию света и символа у Сугерия (1081–1151), воплощенную в художественной практике готического искусства [10, с. 383].

Настоящая статья посвящена рассмотрению связи некоторых аспектов композиционной организации миниатюр Регенсбургской школы X–XI веков с неоплатонической эстетикой света Псевдо-Дионисия. Проблема влияния «Ареопагитского корпуса» на иконографическую программу произведений школы уже поднималась в трудах зарубежных исследователей [11, р. 50–67]. Известно, что в монастырском скриптории аббатства Санкт-Эммерам в начале XI века имелся текст трактата «О Небесных иерархиях». Текст был принесен в аббатство Хартвиком из Санкт-Эммерам, учеником Фульберта Шартрского. Тем не менее, представляется, что далеко не все аспекты влияния учения Псевдо-Дионисия на миниатюры Регенсбурга исследованы в полной мере. Так, например, проблема связи учения Ареопагита с пространственными построениями миниатюр школы Регенсбурга остается только намеченной, но не раскрыта в достаточной степени. Представляется, что в композиционно-пространственных построениях Регенсбургской школы нашла отражение неоплатоническая концепция иерархической системы ипостасей, в которой каждая Иерархия отражает Свет «Единого». Связь философской концепции неоплатонизма с художественными особенностями регенсбургских миниатюр можно проследить на примере одного из важнейших произведений школы миниатюр Сакраментария Генриха II (нач. XI в., до 1014 г.).

Необходимо отметить, что иерархичность характерна для философских построений всех неоплатоников. Уже у Плотина, в трудах которого формируется метафизическая система неоплатонизма, мир устроен как иерархия ипостасей. Во главе иерархии бытия стоит сверхсущее Единое — благо. Далее в порядке раскрытия Единого и в качестве его главных проявлений в сфере бытия следует Ум (нус). Затем идет Душа, обращенная к Уму и к чувственному космосу, вечному в своем временном бытии (третья ипостась) [12, с. 504.]. Сохраняя свое ядро неизменным, эта иерархическая система ипостасей развивается, усложняясь в трудах поздних неоплатоников, и кристаллизуется в трудах Прокла, обобщивших достижения предшествующих философов. Система ипостасей в «Началах теологии», основополагающем трактате мыслителя, выстраивается в соответствии с

базовым принципом иерархичности, основополагающим для всей неоплатонической традиции [13, с. 631]. Таким образом, формируется своеобразная «иерархическая лестница» или пирамида ипостасей, на вершине которой находится Единое. Каждая сущность занимает в ней определенный уровень бытия. Все сущее приобретает бытие через «исхождение» Единого, таким образом, уровни бытия, расположенные ближе к Единому, являются «причинами» по отношению к более удаленным уровням, а, значит, выше и сильнее их по бытию [14, с. 630]. Важно отметить, что переход от более высокого уровня бытия к более низкому «совершается «из-за преизбытка силы и совершенства» производящей причины [15, с. 630]. Прокл разрабатывает сложную систему «приобщения», уподобляя ипостаси зеркалам. В них отражается свет, исходящий от ипостасей, расположенных на более высоких уровнях иерархии [16, р. 146] Источником света, пронизывающего все сущее, является Единое, отраженное сияние которого в нижестоящих ипостасях уменьшается по мере удаления от Первоначала [17, с. 546].

Основные принципы метафизической системы Прокла практически без изменений используются в богословских построениях Псевдо-Дионисия Ареопагита [18, с. 195–214]. В основании учения лежит тот же принцип иерархичности, предполагающий соподчинение нижестоящих иерархий вышестоящим, более совершенным по бытию и святости. На вершине иерархической системы находится Св. Троица — источник бытия и Божественного Света. Сияние Божества последовательно отражается девятью ангельскими и девятью церковными чинами.

Иерархическая система ипостасей находит отражение в композиционно-пространственных построениях миниатюр школы Регенсбурга конца X — начала XI века. Впервые она была реализована в миниатюре с изображением Рамвольда (? — 17 мая 1000 г.), аббата монастыря Санкт-Эммерам в Регенсбурге с 975 по 1000 г. (рис. 2). Композиция листа представляет собой сложный синтез орнаментальных и изобразительных мотивов. Все элементы композиции заключены в простые геометрические фигуры, которые образуют своеобразную пространственную слоистую структуру (рис. 3) [19, с. 92 и далее]. Те же принципы, но еще более ярко, проявились в миниатюрах Сакраментария Генриха II — манускрипта, созданного в обители Санкт-Эммерам в начале XI века [20, с. 54]. Это миниатюры «Божественное коронование» (11r), «Жены у Гроба Господня» (15v), а также миниатюры с изображением Агнца и Божественной Длани (листы 21r, 21v)).

Рис. 1. Сакраментарий Генриха II (нач. XI в.), Баварская Государственная библиотека, Clm. 4456, лист 21 r, композиция «Длань Господня»

Рис. 2. Золотой Кодекс из Санкт-Эммерам (II половина IX в.), Баварская Государственная библиотека, Clm. 14000, лист 1r, композиция с изображением аббата Рамвольда

Одним из наиболее ярких примеров, где пространственная композиция проявляется как строгая продуманная система, является лист с образом Длани Господней (лист 21 r). Миниатюра представляет собой полностраничную композицию, выполненную на листе пергамента размером 298 × 241 мм клеевыми красками с использованием золота (рис. 1). Вписанное в прямоугольник изображение, окруженное широкими полями и окаймленное золотой лентой, разделено на две части — внешнюю орнаментальную рамку и внутреннее поле.

Внешняя орнаментальная рамка состоит из трех полос: широкой посередине и двух узких по краям, разделенных тонкими охристо-коричневыми линиями. Внутреннее поле изображения состоит из трех частей: большого квадрата в центре и расположенных сверху и снизу от него полос с текстом молитвы «*Rex Domini...*» (он завершает канон мессы), который выделяют узкие орнаментальные полосы. Из углов квадрата выходят широкие сочные золотые листья, напоминающие акант, их пластичные лепестки повторяют форму круга, внутри которого рас-

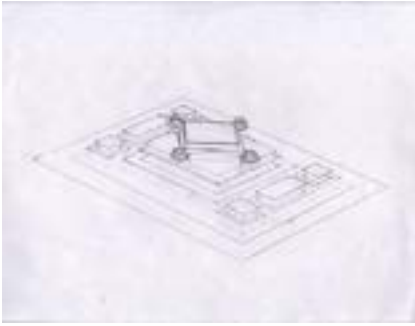

Рис. 3. Схема организации пространственных слоёв в композиции с аббатом Рамвольдом Золотого Кодекса из Санкт-Эммерам (лист 1 r)

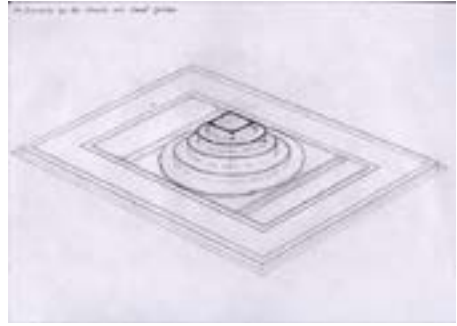

Рис. 4. Схема организации пространственных слоёв композиции «Длань Господня» Сакраментария Генриха II (лист 21 r)

полагается важнейший образ всей композиции — «Длань Господня».

Божественная Длань обращена к небольшой Чаше, расположенной в нижнем углу центральной ромбовидной части миниатюры. Раскрытая ладонь выполнена золотом и обведена тонким оранжевым контуром. Запястье скрывается под широкими складками светлого одеяния, выходящего из «облаков», символизирующих Небесный мир. Образы зрительно кажутся более цельными, благодаря контрастному сопоставлению с пурпурным фоном миниатюры, представляющим живописную, словно вибрирующую поверхность.

Центральная ромбовидная часть композиции вписана в светло-желтый круг, обрамленный двойными рядами голубых и зеленых трилистников, окруженных золотой лентой. Они составляют первое кольцо, опоясывающее миниатюру. Ряды золотых трилистников, загибающихся в сторону центра, составляют второе кольцо. Их динамика уравновешивается следующей, более статичной полосой пурпура с нанесенными на ней золотыми буквами. Текст гласит: «SANCTA DEI PATRIS BENEDICAT DEXTERA NOBIS OMNES ATQUE SUO NOS SALVET UBIQUE SUB UMBRO» («Да благословит всех нас святая Десница Бога-Отца, и сохранит нас под своим владычеством»). Последнее четвертое кольцо с чередующимися голубыми и желтыми удвоенными трилистниками продолжает движение широких золотых листьев, выходящих из углов центрального квадрата. Подобно тому, как они «поддерживают» всю систему колец,

обрамляющих миниатюру, так и удвоенные трилистники вторят круговому движению золотого текста на пурпурном фоне.

Динамика форм широких листьев, голубых и желтых удвоенных трилистников, направлена на то, чтобы «приподнять» систему колец, вывести ее из плоскости изображения и подчеркнуть эффект пространственного расслоения композиции. Орнаментальные элементы, заключенные в окружности, выстраиваются в своеобразную пространственную слоистую пирамиду, на вершине которой находится центральный образ миниатюры (рис. 4). Круги накладываются один на другой, так что верхние слои перекрывают нижние. Усилению эффекта многослойности способствуют золотые рамки, обрамляющие геометрические зоны и зрительно выталкивающие их вперед. Способствует пространственному расслоению и цветовая композиция, которая строится на ритмике контрастных теплых и холодных тонов [21, с. 92–93]. Колорит миниатюры динамически развивается от краев к центру: от сочетаний голубого и красного, бордового, зеленого и светло-желтого во внешней орнаментальной рамке к яркому хроматическому контрасту открытых тонов в пространственных паузах текстовых полос и широких золотых листьев во внутреннем поле изображения (рис. 1). В то же время, по мере приближения к центру в композиции появляется и ахроматический контраст. Голубые и желтые пятна трилистников ярко выделяются на темном бордовом фоне, «поддерживая» контрастные сочетания холодных голубых и зеленых лепестков и светло-желтого поля в центре. Светлая полоса светло-охристого цвета, контрастируя с темными пурпурными лентами, создает вокруг центра композиции дополнительное напряжение, выделяя главный образ.

Итак, композиционное решение миниатюры представляет собой своеобразную иерархически выстроенную пространственную «пирамиду», на вершине которой находится наиболее значимый образ. Расположенные ниже уровни выделяют менее символически значимые элементы. Так выстраивается иерархия образов, соответствующая «иерархической лестнице» ипостасей в неоплатонической системе. Но, несмотря на эффект пространственного расслоения, расположенные на разных уровнях композиционные элементы воспринимаются целостно, верхние и нижние слои взаимосвязаны: образы, расположенные выше в пространственной «пирамиде», всегда находятся на фоне элементов, расположенных на нижних уровнях, поэтому в композиционно-пространственной иерархии миниатюры можно говорить о систе-

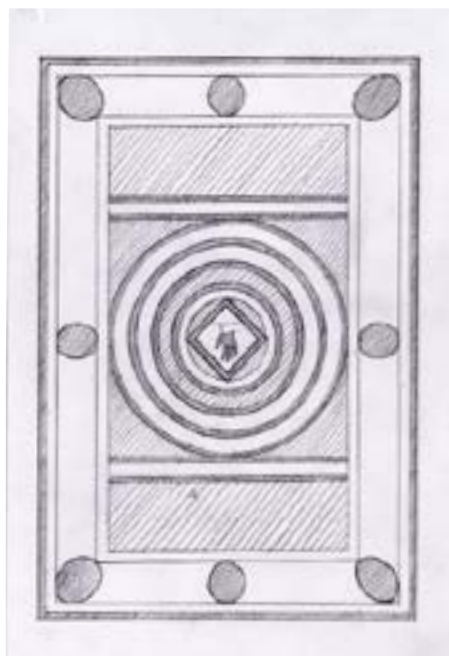

Рис. 5. Схема распределения золота в композиции «Длань Господня» Сакраментария Генриха II (лист 21 г). Штриховкой обозначены области, исполненные золотой краской и части композиции, в которых присутствуют золотые элементы

гут быть осмыслены как символический аналог сияния, исходящего от Божества — «Единого», которое отражается в каждом уровне иерархии. Более того, можно провести параллель между снижением интенсивности сияния Божественного Света по мере удаления от «Единого» в неоплатонической философской системе и уменьшением концентрации золотых элементов в миниатюре по мере движения от центра к периферии (рис. 5). В то же время, золото не исчезает вовсе. Оно рассеяно и в периферийных частях изображения, словно демонстрируя присутствие Божественной энергии и Божественного Логоса в материальном мире, объединяя его мерцание с «Единым», отсылая нас к образу Божества, пронизывающего своим светом всю Вселенную.

ме «проецирования» (рис. 4). Модель пространственной структуры данной миниатюры демонстрирует концепцию «присутствия» ипостасей, находящихся на более высоком уровне бытия, в своих «следствиях» и «сущностях», проявляясь на более низких уровнях.

Важно отметить, что композиционные элементы миниатюры, относящиеся к разным пространственным слоям, отделены друг от друга золотыми лентами. Золото, традиционно в христианстве в пластических искусствах символически выражавшее emanацию Божественной энергии [22, с. 361], также может быть воспринимаемо в миниатюрах Сакраментария Генриха II через призму неоплатонической эстетики света. Золотые ленты, обрамляющие главные элементы композиционно-пространственной структуры рассматриваемой миниатюры, мо-

Примечания:

1. О влиянии неоплатонизма на патристику см.: Серегин А.В. Античная философия и патристика // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. Здесь же дан широкий библиографический перечень трудов, посвященных данному вопросу.

2. Деян. 17. 34

3. См.: *Месяц С.В.* Прокл // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

4. Там же.

5. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2001.

6. *Шичалин Ю.А.* Неоплатонизм // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

7. Там же.

8. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.

9. См.: *Эко У.* Искусство и красота в средневековой эстетике. М.: АСТ: CORPUS, 2016.

10. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.

11. *Cohen A.* The Uta Codex: Art, Philosophy, and Reform in Eleventh-Century Germany. University Park: Pennsylvania State University Press, 2000.

12. *Шичалин Ю.А.* Неоплатонизм // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

13. *Месяц С.В.* ПРОКЛ // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

14. Там же.

15. Там же.

16. Proclus' Commentary on Plato's Parmenides. Tr. by G.R.Morrow, J.Dillon; intr. and notes by J.Dillon. Princ., 1987.

17. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 2.

18. См.: Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.. Т. 3. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2001.

19. Подробнее об этом см.: Банков М.С. Книжная миниатюра с изображением аббата Рамвольда из Золотого кодекса монастыря Санкт-Эммерам: принципы композиционной и пространственной организации // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». 2019. № 2.

20. Манускрипт был создан по заказу императора Генриха II и подарен им Бамбергскому собору, где рукопись находилась вплоть до секуляризации 1803 г. В настоящее время Сакраментарий находится в Мюнхенской Национальной библиотеке (Clm. 4456). См.: Swarzenski G. Die Regensburger Buchmalerei des X. und XI. Jahrhunderts. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters. Heidelberg, 1900.

21. Контрастное сочетание отдельных частей миниатюры, окрашенных то в холодные, то в теплые тона, способствует пространственному «расслоению», благодаря свойству холодных тонов зрительно отдаляться, а теплых — восприниматься выступающими вперед. Об этом см. подробнее: Банков М.С. Книжная миниатюра с изображением аббата Рамвольда из Золотого кодекса монастыря Санкт-Эммерам: принципы композиционной и пространственной организации // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». 2019. № 2.

22. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к Истине, 1991.

Библиография:

1. Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

2. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к Истине, 1991.

3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 т.. М: АСТ; Х.: Фолио, 2000.

4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 441–454.

5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.

6. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2001.

7. Прокл. Первоосновы теологии. Гимны / пер. А.Ф.Лосева и О.В.Смычки. М., 1993.

8. Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016.

9. Cohen A. The Uta Codex: Art, Philosophy, and Reform in Eleventh-Century Germany. University Park: Pennsylvania State University Press, 2000.

10. Proclus' Commentary on Plato's Parmenides. Tr. by G.R.Morrow, J.Dillon; intr. and notes by J.Dillon. Princ., 1987.

11. Swarzenski G. Die Regensburger Buchmalerei des X. und XI. Jahrhunderts. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters. Heidelberg, 1900.